

— Кхе-кхе, входи, — отозвалась я.

Я запахла полы халата, дожидаясь, пока он войдет и поможет мне одеться. Подумать только, всего за один день я привыкла к этой лени, свойственной феодальным правителям. Если бы мой дед, ярый сторонник трудовой дисциплины, увидел это, он бы пил меня целый день.

Движения Сяо Чаня были привычными и мягкими. Даже когда он касался моего тела, то делал это едва уловимо, не вызывая ни малейшего дискомфорта. Женская одежда в государстве Дау оказалась не такой тяжелой и вычурной, как мне представлялось: длинные волосы он собрал лентой и заколот нефритовой шпилькой, обойдясь без лишних украшений. Даже от макияжа я отказалась — в древности в белилах и румянах часто содержалось слишком много свинца, а я вовсе не хотела портить себе лицо.

Закончив с завтраком, я приняла у Сяо Чаня чашку чая, отпила глоток и не удержалась:

— Что это за чай? Слишком уж сладкий...

Он в испуге опустился на колени:

— Прощу прощения, Ваше Высочество, это медово-грушевый навар.

Увидев, что я лишь вопросительно смотрю на него, не выказывая гнева, он набрался смелости и тихо добавил:

— Раньше вы его очень любили... пили по несколько чашек каждый день.

— Вставай, — я взяла у него воду для полоскания рта и взглянула на дверь. Бин Сань и Бин Сы исчезли, их заменили двое незнакомых мне стражников. — Впредь подавай чай попроще. Кстати, ты не знаешь, где сейчас Цзян Чжо?

Я сделала вид, что меня это не сильно заботит, и поправила рукав. Он робко ответил:

— Простите... я не знаю.

— М? — я перевела на него взгляд, стараясь придать лицу холодное выражение, как это делала Янь Кэ.

Не знаю, то ли я так удачно скопировала ее, то ли само имя Куан Сихань возымело действие, но Сяо Чань поспешил исправиться:

— Я помню только, что вы велели охраннице Цзян поселиться в Павильоне Слушания Снега. Если ничего не случилось, она должна быть там.

— Павильон Слушания Снега... звучит поэтично, — я кивнула и поднялась. — Пойдем, взглянем.

— Ваше Высочество! — он быстро преградил мне путь и начал нерешительно отговаривать: — Вы еще не оправились... не стоит, право, не стоит...

— Что, Павильон Слушания Снега так далеко? — я остановилась и посмотрела на него, чувствуя, что причина кроется в чем-то другом.

После вчерашнего дня я поняла: юный ван Куан Сихань обладает в поместье абсолютной властью, ее слово здесь — закон. Искушение такой властью — то, о чем мечтают многие, но я будто видела себя со стороны: превратившейся в жестокую и бесчувственную оболочку.

Я не Лин-ван Куан Сихань, и я не хочу ею становиться... Я постоянно напоминала себе об этом.

— Дело не в этом, — Сяо Чань упрямо стоял в дверях, его вид был полон нерешительности, что лишь укрепило мою решимость.

Неужели они ослушались меня и что-то сделали с Цзян Чжо? Наказали ее из-за тех бессмысленных наручников? Или... я не хотела строить догадки. Но если так, мне тем более нужно лично убедиться в ее безопасности.

Раз уж я чувствую себя лучше, чем вчера, значит, умеренная активность пойдет на пользу. Если сослаться на это, даже Янь Кэ не станет препятствовать. Думаю, если я буду чаще держать лицо и сохранять дистанцию, никто не заметит подвоха.

— Решено, — я довольно кивнула, обошла его и переступила порог. Окинув взглядом молчаливых слуг и стражников, я добавила: — Я разрешаю вам доложить госпоже Янь и приставить ко мне сопровождение. Чего же вы ждете? Ведите.

Сяо Чань с несчастным видом поклонился и зашагал впереди, делая мелкие семенящие шаги и явно пытаясь тянуть время. Я не обращала на это внимания, рассматривая убранство поместья. Внутренний двор напоминал сады в стиле Сучжоу: беседки и павильоны сменяли друг друга, через ручьи перекинуты изогнутые мостики, все вокруг дышало утонченностью, хотя в деталях проглядывала изрядная роскошь.

Мы шли некоторое время, я глазела по сторонам, не замечая, сколько миновали скал и переходов, пока не оказалась на месте. Сяо Чань приблизился и прошептал:

— Ваше Высочество, впереди Павильон Слушания Снега. Прикажете позвать супругов, чтобы они вышли встретить вас?

— М? Супругов? — я замерла и уставилась на его макушку. — В Павильоне Слушания Снега, кроме Цзян Чжо, кто-то еще живет?

Кажется, я что-то упустила.

— Неужели вы забыли, Ваше Высочество? Павильон Слушания Снега находится рядом с Дворцом Охвата Луны, а там живут восемь супругов, дарованных Его Величеством. — Он осторожно взглянул на меня, и, увидев, что я не пришла в ярость, добавил: — Хотите взглянуть на них?

— Э-э, нет, не нужно. Я... — кажется, я поняла, что он имел в виду. Слово супруг вряд ли означало лишь подачу чая. Хотя в Дау девушки считаются совершеннолетними с восемнадцати лет, Куан Сихань, будучи Лин-ваном, обзавелась супругами еще с четырнадцати.

Не успела я договорить, как с другой стороны к нам направилась группа молодых людей, вернее, еще совсем юношей. Мои привычные представления о прекрасном заставили меня отступить на несколько шагов, когда я поняла, что эта разряженная толпа движется прямо ко мне.

Сдерживая желание развернуться и бежать, я тихо спросила Сяо Чаня:

— Я никого не вызывала, почему они здесь?

— Полагаю, кто-то из слуг, решивших проявить инициативу, уже отправился во Дворец Охвата Луны с докладом, — так же тихо ответил он.

Значит, среди моих слуг есть шпионы этих юнцов?

Пока мы обменивались репликами, восьмерка уже приблизилась. Они были одеты в яркие одежды, их поклоны и манера держаться были доведены до автоматизма — чувствовалась долгая тренировка. Но я никак не могла оценить их жеманство.

Я раздумывала, как бы от них избавиться и все-таки найти Цзян Чжо, как вдруг с той стороны, откуда мы пришли, послышались торопливые шаги. Впереди шел человек, держащий желтый свиток, и еще издали, заметив меня, он затянул:

— Ваше Высочество Лин-ван, прибыл императорский указ!

Мое и без того встревоженное сердце ушло в пятки.

— Указ? — я должна его принять? Как? Немедленно пасть на колени? Или нужно совершить омовение и воскурить благовония перед алтарем?

После секундной паники я взяла себя в руки и посмотрела на Янь Кэ, шедшую рядом с гонцом. Она оставалась невозмутимой, что позволило мне выдохнуть.

— Ваше Высочество, император услышал, что вы поправились, и приказал пригласить вас во дворец для беседы. — Посланник императора, женщина средних лет с вытянутым лицом, не обратила внимания на мой холодный тон и улыбнулась с показной добротой.

— ...М-м, — подумав, я выдавила лишь одно слово.

— Благодарю вас, госпожа Ху. Ваше Высочество приведет себя в порядок и немедленно отправится во дворец. Прошу вас, отдохните пока в Главном зале, — Янь Кэ приняла указ, небрежно передала его слуге и, сохраняя вежливую улыбку, произнесла это тоном, не терпящим возражений.

Чиновница привычно кивнула и в сопровождении слуг направилась к Главному залу.

Насколько я знала, принцы, позволяющие себе так пренебрегать императорским указом, либо обладают огромной властью и готовят переворот, либо уже стоят одной ногой в могиле. Надеюсь, Куан Сихань относится к третьему типу — любимице императора, которой прощают подобные вольности.

— Ваше Высочество, вы все еще хотите во Дворец Охвата Луны? — Янь Кэ бросила холодный взгляд на разряженных юношей, и те, не сговариваясь, опустили глаза, не смея больше поднять головы.

— Кхм-кхм, нет, я просто... проходила мимо, — я неловко дернула за пояс, не смея встретиться с ней взглядом.

Она понимающе улыбнулась, не стала меня разоблачать, а лишь махнула рукой слугам юношей:

— Уводите их. Ваше Высочество слабого здоровья, разве можно докучать ей увеселениями? Отныне без особого приглашения не покидать Дворец Охвата Луны.

По ее знаку стражники перегородили путь недовольным юношам, и их жалобный лепет был пресечен на корню. Один за другим они потянулись прочь.

Я наконец смогла вздохнуть свободно. Это распоряжение фактически означало домашний арест для них, и хотя мне было жаль парней, для меня это стало избавлением — я была не уверена, что смогу выдержать их общество хоть сколько-нибудь долго. Стало ясно, что авторитет Янь Кэ в этом доме даже выше, чем у самой Куан Сихань.

— Ваше Высочество, будьте крайне осторожны во дворце. Неизвестно, не воспользуется ли она случаем, чтобы нанести удар, — когда все разошлись, Янь Кэ с тревогой посмотрела на меня и понизила голос: — Она вряд ли решится на открытое нападение, но опасайтесь козней.

Неужели правда, как она говорит, что Куан Сицин, родная сестра этого тела, жаждет моей смерти? Она уже правительница Поднебесной, высочайшая императрица, зачем ей это? Неужели это рок всех членов императорской семьи — не суметь избежать междоусобной резни?

Даже будучи чужим человеком, я ощутила печаль, а боль, сжавшая грудь, должно быть, была остаточными эмоциями прежней владелицы тела.

— Я запомню, — торжественно кивнула я, чувствуя, как тревога перед встречей с императрицей нарастает.

— Я прикажу Бин И сопровождать вас, — видя мою бледность, Янь Кэ подозвала женщину с самой заурядной внешностью, лишь ее спокойные, как вода, глаза выдавали недюжинную силу.

Я поняла: неспроста она первая в списке. Этот взгляд заставил меня вспомнить о Цзян Чжо. Похоже, мне придется дожидаться возвращения из дворца, чтобы встретиться с ней.

Вернувшись в спальню, я переоделась в более подобающее случаю платье, привела себя в порядок и вместе с Бин И и Сяо Чанем села в императорскую карету, присланную госпожой Ху. По сравнению с моей собственной синей каретой, эта, украшенная жемчугом и обитая ярко-желтой тканью, была чересчур роскошной... и слишком заметной. Если бы на меня хотели напасть, лучшей цели было не найти.

Я откинулась на мягкие подушки, позволяя Сяо Чаню разминать мне ноги, и под мерный стук колес провалилась в дрему. К счастью, никаких нападений, о которых я беспокоилась, не произошло, и мы благополучно добрались до ворот дворца.

Императорский дворец Дау не был таким величественным, как я ожидала, но обладал особой изящной красотой. Неудивительно, ведь это власть, где правят женщины. Даже если здешние дамы сильны и крепче мужчин, в глубине души они все же сохраняют нежность и мягкость.

У главных ворот стояли кареты и паланкины, чиновники в официальных одеждах входили и выходили, и, завидев меня, ни одна не удержалась от проявления неприязни: кто-то отворачивался, кто-то презрительно усмехался, а кто-то в страхе прятался. Лишь пара человек поклонилась издалека, но на их лицах застыла такая подобострастная улыбка, что стало тошно.

Я покачала головой, делая вид, что ничего не замечаю. Репутация Куан Сихань оказалась даже хуже, чем я думала. Интересно, как к ней относится та, что сидит на троне?

— Ваше Высочество Лин-ван, прошу, следуйте за мной. Императрица ожидает вас во Дворце Своевременного Дождя, — молодая красавица в розовом поклонилась, а стражники в ярких доспехах за ее спиной молча отдали честь. Мне показалось, что в их глазах сквозит ненависть... надеюсь, я ошибаюсь.

— М-м, — я решила придерживаться принципа поменьше говорить и побольше слушать. Мы подошли к великолепному дворцу. Двери были распахнуты, по обе стороны выстроились стражники, а посередине была расстелена красная дорожка, отчего мне почудилось, что я иду в один конец.

— Императрица желает видеть только Лин-вана, — служанка вежливо улыбнулась, но преградила путь Бин И и Сяо Чаню с непреклонной решимостью.

Я на мгновение замерла, но отступить было поздно. Собрав волю в кулак, я ступила на красную дорожку и пошла к дверям.

Переступив порог, я ощутила под ногами гладкий, как зеркало, нефритовый пол. Тяжелые двери за спиной медленно закрылись, и мое сердце забилось чаще.

Ладно, шаг за шагом. Главное — спокойствие, спокойствие!

Я сжала ладони и вошла вглубь дворца, осматриваясь. Все вокруг было невероятным произведением искусства, даже медный таз в углу был покрыт тончайшей гравировкой. Мой взгляд скользнул по предметам и остановился на фигуре, сидящей у окна и играющей в шахматы сама с собой.

В теле всколыхнулось странное чувство, сердце забилось, как барабан, и из глаз неконтролируемо потекли слезы — словно это тело, освободившись от моего сознания, было занято другой душой.

Капля слезы упала на пол, совпав со звуком опускаемой на доску фишки. Женщина, почувствовав мой взгляд, поправила подол и медленно обернулась. Ее черты были прекрасны, как цветущая слива в снегу, чисты, как осенние хризантемы под инеем, а движения — подобны танцу дракона.

Эта женщина была похожа на Цзян Чжо на пятьдесят-шестьдесят процентов!

— Что такое? После болезни ты совсем забыла свою сестру? — видя, что я стою, не в силах ни поклониться, ни заговорить, она слегка улыбнулась. Ее голос был чист, как талая вода, и даже в насмешливых нотках не было ни капли легкомыслия.

— Я... ты... — я открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова, досадуя на собственную глупость.

В этом огромном зале она была одна, и, называя себя «Мы», она подтверждала свой статус: императрица Дау, сестра Куан Сихань, Куан Сицин.

Стоит ли мне пасть ниц или сесть рядом с ней? Что бы сделала на моем месте Куан Сихань?

Пока я обливалась холодным потом, Куан Сицин встала, изящно подошла ко мне и приложила ладонь к моему лбу:

— Хань-эр, болезнь вернулась? Я немедленно позову лекаря.

— Нет, не нужно! — я инстинктивно схватила ее за руку — кожа была нежной, как лепестки, и я невольно сжала ее пальцы чуть сильнее. — Я в порядке.

От нее исходил приятный аромат, напоминающий бегонию на рассвете, но в сочетании с ее холодным, отстраненным образом он казался слишком приторным.

— Ты устала? — она удивленно подняла брови, но не отняла руку, а ласково улыбнулась и потянула меня к кушетке. — Конечно, ты слаба, а путь от ворот до дворца был неблизким. Все моя вина, надо было прислать за тобой паланкин.

Я послушно села, чувствуя себя школьницей, вызванной к директору, и уставилась на свое отражение в полу. Все, что касалось Куан Сицин, выбивало меня из колеи, и это было не только наследием прежней владелицы тела.

— Знаю, ты любишь этот медово-грушевый чай, я велела кухне приготовить его, — она, словно не замечая моей скованности, пододвинула чашку. В ее улыбке не было ни капли императорской властности, а взгляд был полон такой нежности, что сердце дрогнуло.

Если бы не предупреждения Янь Кэ, я бы ни за что не поверила, что женщина с такими глазами может желать зла своей сестре.

— Спасибо, — я сделала глоток. Чай был приторно-сладким, и для моих вкусовых рецепторов, привыкших к пресной пище, это было почти невыносимо. Трудно представить, как Куан Сихань пила его каждый день.

Я украдкой взглянула на нее: она удивленно приподняла брови, когда я поблагодарила, а когда я поставила чашку, не допив, это удивление стало еще заметнее.

— Дам ему немного остыть, — нашлась я.

— Раз так, Хань-эр, сыграем партию? — она неторопливо собрала фишки в чашу и с интересом посмотрела на меня, приглашая жестом.

Играть? Я немного умела играть в шахматы, дед учил, но знала, что мастера по стилю игры могут определить характер человека. А я даже не знала, как играет Куан Сихань.

— Сегодня я не в духе, давай в другой раз, — я залпом допила чай, подавляя горечь, и виновато улыбнулась.

— Что ж, пусть будет так, — она не стала настаивать, взяла черную фишку, поставила ее на доску, затем белую, и начала играть сама с собой. — Хань-эр, отдохни во Дворце Утренней Росы. Когда я закончу дела, мы пообедаем вместе.

Я не должна была поддаваться ее мягкому образу. Тот, кто сидит на этом троне, не может быть простаком. Всего пара фраз, а между строк — сплошная проверка. Если останусь дольше, она обязательно что-то заметит. Лучше уйти. А приглашение на обед... боюсь, у меня нет права отказаться.

С трудом изобразив поклон, я дождалась ее кивка и поспешила прочь из душного зала. На улице я почувствовала, что слабость как рукой сняло — конечно, это была лишь иллюзия.

Когда я вышла за ворота и подошла к ждущим Сяо Чаню и Бин И, спина была мокрой от пота. Но при посторонних я не могла подать виду и приняла их обеспокоенные взгляды как должное.

— Императрица велела проводить вас во Дворец Утренней Росы, — не знаю, как служанка узнала приказ, но она улыбнулась, а стражники перекрыли все пути, кроме того, что вел вглубь дворца. Выбора не было.

<http://bllate.org/book/21773/2251637>